

M.A. Mel'nichuk

ON CIVIL LEGAL LIABILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Marina Mel'nichuk – Senior Lecturer, the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Law, North-Caucasus Federal University, PhD in Law, Associate Professor, Stavropol; **e-mail: Melsi.76@mail.ru.**

The article deals with artificial intelligence liability issues in the Civil Law. The author focuses on a poorly developed normative regulation of AI implementation in Russia in the context of the wide introduction of this technology in various areas of life. The study touches upon a grave lack of AI legal regulation with a related problem of risks existence. The new developments in AI sphere reveal serious ethics and legal challenges. The author concludes that the relevant legal matters need an early legislative solution. According to the author the Civil Code of Russia needs to be supplemented with a special legal provision to ensure redress covering AI related damages.

Keywords: legal techniques; information society; digital economy; artificial intelligence; civil and legal liabilities.

М.А. Мельничук

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗУМА

Марина Александровна Мельничук – доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридический институт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Ставрополь; **e-mail: Melsi.76@mail.ru.**

Рассматриваются проблемы, связанные с ответственностью искусственного интеллекта в гражданском праве. Автор отмечает слабое нормативное регулирование применения искусственного интеллекта в России с учетом активного и повсеместного внедрения данной технологии в различных сферах жизни. Выделяется проблема отсутствия законодательного регулирования ответственности искусственного интеллекта, сопутствующей проблемой является существование рисков. Разработки в сфере искусственного интеллекта поднимают очень серьезные вопросы этического и правового порядка. Автор приходит к выводу о том, что проблемы правового характера в данной области исследования требуют скорейшего разрешения на законодательном уровне. А в частности, по мнению автора, необходимо дополнить Гражданский кодекс РФ специальной нормой, предусматривающей правила возмещения вреда, причиненного искусственным интеллектом.

Ключевые слова: юридическая техника; информационное общество; цифровая экономика; искусственный интеллект; гражданско-правовая ответственность.

Для интеллектуального разума, называемого также искусственным интеллектом, в настоящее время характерна проблема отсутствия соответствующего нормативно-правового закрепления и регулирования, причем как на общемировом уровне, так и на уровне законодательства Российской Федерации. До июня 2019 г. в стране не существовало развитой стратегии

искусственного интеллекта. В национальной программе «Цифровая экономика» ключевые индикаторы развития сферы искусственного интеллекта описаны весьма поверхностно. Разработка Национальной стратегии развития технологий в области искусственного интеллекта была анонсирована только 30 мая 2019 г. на совещании у Президента Российской Федерации [5, с.

72–78].

Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы рассматривает искусственный интеллект как основное направление развития российских информационных и коммуникационных технологий. Можно отметить, что на сегодняшний день использование интеллектуальных систем прочно вошло в повседневную жизнь. Однако мы только стоим на пороге времени, когда большинство решений будут приниматься посредством технологий искусственного интеллекта [6, с. 315–328].

До настоящего времени развитие искусственного интеллекта происходило в нормативном вакууме при отсутствии судебной практики по этой теме. Выделяется несколько подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта, различающихся ввиду разного понимания самого явления «искусственный интеллект» и его свойств.

Первый подход основан на лицензировании продукции, контроле за исследованиями и разработками, возможности использования механизмов деликтной ответственности. Такой подход называется традиционным, нельзя не сказать о его довольно медленной адаптации к постоянно изменяющимся технологиям.

При этом реализация действующей государственной политики в сфере использования интеллектуального разума и создание соответствующего правового регулирования необходимы для обеспечения безопасности, конфиденциальности, защиты интеллектуальных прав, а также обеспечения кибербезопасности с учетом особенностей сферы искусственного интеллекта.

Второй подход, более инновационный, основан на формировании общего правового режима, который действует на все аналогичные системы и предусматривает основные требования к обеспечению безопасности, а также касается иных подобных важных аспектов использования и разработки таких систем вместе с разработкой подробных требований к применению искусственного интеллекта в конкретных сферах. Отличительной чертой

такого подхода является возможность его применения в самых разных областях человеческой жизнедеятельности [3, с. 23–32].

Сопутствующей проблемой, помимо надлежащего правового регулирования и отсутствия единообразного определения интеллектуального разума, является существование рисков. Государству следует быть внимательным к проблеме обеспечения конфиденциальности личной информации, проблеме персонификации и квалификации ответственности за действия искусственного интеллекта, а также к проблеме разработки эффективной политике в области развития инноваций.

Определяя понятие интеллекта как научную категорию, его следует понимать как пригодность системы к обучению. По мере продвижения вверх по информационной пирамиде объемы данных переходят в ценность информации и далее – в ценность знаний. То есть, информация возникает в момент взаимодействия субъективных данных и объективных методов их обработки. Знание формируются на основе образования распределенных взаимосвязей между разнородной информацией, создавая при этом формальную систему – способ отражения их в точных понятиях или утверждениях.

Именно поддержка такой системы – системы знаний в актуальном состоянии и позволяет строить программы действий для поиска решений поставленных перед ними задач, учитывая конкретные ситуации, которые образуются на определенный момент времени в окружающей среде, является задачей искусственного интеллекта. Таким образом, искусственный интеллект можно также представить как универсальный надалгоритм, способный создавать алгоритмы решения новых задач.

Новейшие разработки в области искусственного интеллекта позволяют роботам анализировать полученную информацию, имеющийся опыт, самообучаться и находить новые способы решения вопросов или принятия решений. Кроме того, юридические лица тоже созданы человеком и уже давно признаны полноценными

субъектами гражданских отношений. При этом юридические лица – это искусственные, умозрительные конструкции, представляющие собой имущество, которому предоставлена правосубъектность.

Конечно, правосубъектность человека и робота не может быть одинаковой. Правосубъектность роботов будет ограниченной. Теоретически робот может нанести ущерб правам и интересам других лиц из-за множества факторов: недостатки программного кода, сбой в программе, неисправность приборов и т.д. – все это может влиять на действия роботов, следствием чего станет ущерб.

Кроме того, не стоит забывать и о владельцах роботов, которые тоже, так или иначе, ответственны за свою покупку и могут функционально сузить или расширить круг полномочий роботов, заложенных в него производителем. Таким образом, меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены к лицу, которое предоставило роботу возможность совершения определенных действий или разрешение искусственному интеллекту действовать по собственному убеждению [7, с. 189–203]. Соответственно, возникает вопрос применения мер юридической ответственности к такому роботу.

Одной из главных проблем гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта является проблема определения вины роботов в принятых ими решениях. Человек может нарушать установленные правила, поскольку они начинают противоречить моральным принципам общества. Вопрос необходимости программирования такого поведения в искусственный интеллект остается открытым.

Таким образом, можно констатировать, что, по крайней мере, в ближайшем будущем ответственность за действия искусственного интеллекта будут нести физические лица, причастные к их созданию. Соответственно, уже сейчас существует необходимость определения правил применения мер юридической ответственности к ним.

Действующий Гражданский кодекс

РФ содержит нормы, регулирующие специальные деликты, но ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом, пока отсутствует. Предлагается целесообразным использовать уже имеющиеся нормы ГК РФ для формулировки правил применения гражданско-правовой ответственности, вызванной искусственным интеллектом. При этом субъектами, которую будут нести указанную ответственность, будут не законные представители, а лица, которые имели отношение к созданию и программированию искусственного интеллекта: изобретатели, программисты, производители и владельцы роботов.

Тщательному исследованию подлежит вина каждого из приведенных выше лиц, что, безусловно, осложнит процесс квалификации деликтов.

Очевидно, что несмотря на определенные сложности регулирования деликтных отношений с участием искусственного интеллекта, следует уже сейчас дополнить действующий ГК РФ нормой, которая бы устанавливала правила возмещения вреда, причиненного искусственным интеллектом. Другими словами, необходимо предусмотреть норму, которая бы содержала правила применения гражданско-правовой ответственности за новый вид специального деликта, а именно возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом. Однако нормы о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, не могут быть применены для возмещения вреда, причиненного роботом, ведь наличие искусственного интеллекта и способности принимать самостоятельные решения коренным образом меняют ситуацию, и возникает потребность специального правового регулирования указанных отношений.

Как было отмечено выше, за основу для дальнейших научных поисков и соответствующих нормативных предложений необходимо взять концепцию «квасисубъектности» искусственного интеллекта [1, с. 49–64.]

Таким образом, в связи с быстрым развитием робототехники и искусственно-

го интеллекта возникает вопрос признания роботов квазисубъектами гражданских отношений.

По результатам проведенного исследования следует сделать вывод о чрезвычайной актуальности научных изысканий в сфере гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом. Наличие взвешенного доктринального подхода к регулированию соответствующих отношений позволит разработать необходимые изменения в действующее законодательство в исследуемой сфере. В частности, уже сейчас необходимо дополнить Гражданский кодекс РФ специальной нормой, предусматривающей правила возмещения вреда, причиненного искусственным интеллектом. На современном этапе развития робототехники стоит использовать концепцию «квазисубъектности» искусственного интеллекта с возложением ответственности за вред, причиненный роботами, на лиц, ответственных за их создание и функционирование. При этом в будущем вопрос признания дееспособности и деликтоспособности самого искусственного интеллекта появится непременно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брумштейн Ю., Ильменский М., Колесников И. Робототехнические систе-

мы: вопросы использования // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 9. С. 49–64.

2. Иванов К.К., Лужин В.М., Кожевников Д.В. Искусственный интеллект. Основные направления исследований // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 16–18.

3. Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 23–32.

4. Развитие искусственного интеллекта в странах мира: США, Китай, Великобритания // Цифровая Россия: [сайт]. URL: <http://d-russia.ru/razvitiie-iskusstvennogo-intellekta-v-stranah-mira-ssha-kitaj-velikobritaniya.html> (дата обращения: 15.08.2020).

5. Хисамова З.И., Бегиев И.Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2019. № 2. С. 72–78.

6. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315–328.

7. Ястребов О.А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» // Вопросы правоведения. 2017. № 1. С. 189–203.